

Институт экономических и социальных проблем Севера
Коми НЦ УрО РАН
Российская академия социальных наук
Коми отделение

В. В. ФАУЗЕР, А. А. ПАРНАЧЕВ, Г. В. ЗАГАЙНОВА

**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ
РЕСПУБЛИКИ КОМИ:
численность, состав, расселение**

Сыктывкар—1996

В. В. Фаузер, А. А. Парначев, Г. В. Загайнова. Сельское население Республики Коми: численность, состав, расселение.— Сыктывкар, 1996.—с. 40

Рассматриваются особенности жизнедеятельности сельского населения, анализируется его численность и состав, выявляется специфика расселения сельского населения.

Предлагаемая работа может быть полезной для экономистов, демографов, социологов, преподавателей высших учебных заведений.

Работа выполнена в рамках исследований, осуществляемых при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (код проекта 96-02-02119).

Рецензенты: к. э. н. В. В. ТЕРЕНТЬЕВ

к. э. н. Л. А. ПОПОВА

В. В. Фаузер, А. А. Парначев, Г. В. Загайнова, 1996
Институт экономических и социальных проблем
Севера Коми НЦ УрО РАН, 1996

Введение

Характерной особенностью сельского населения Республики Коми является то, что оно состоит преимущественно из лиц коренной национальности — коми. Поэтому все процессы социально-экономического развития села необходимо рассматривать и с точки зрения сохранения и развития коми этноса. Социально-демографическое развитие сельского населения нуждается в коренных и кардинальных преобразованиях.

Чтобы понять кризис сложившейся ситуации, приведем лишь некоторые цифры. По Первой Всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. в Республике Коми проживало 170,6 тыс. человек, из них 97,4 % в сельской местности. В общей численности населения доля лиц коми национальности составляла 80% (136,5 тыс. человек).

За прошедшие сто лет в результате промышленного освоения природных ресурсов Коми края роль сельского населения существенно изменилась. На 1 января 1996 г. численность сельского населения составила 303,2 тыс. человек или 25 % от общей численности населения. Своего максимума численность селян достигала в 1968 г. и составляла 370,7 тыс. человек (38,7%).

Проследить динамику лиц коми национальности позволяют периодически проводимые переписи населения. С 1897 г. по 1989 г. численность лиц коми национальности, проживающих в Российской Федерации, увеличилась со 153,6 тыс. человек до 336,4 (219,0%), в том числе численность проживающих в Республике Коми увеличилась со 136,5 до 291,5 тыс. человек (213,6%). При этом доля коми, проживающих на своей этнической родине, увеличилась с 80 до 87%.

Рассматривая чисто демографические показатели необходимо отметить, что их динамика в сельской местности более трагична, чем в городской, и, в первую очередь, это касается показателей смертности населения. Так, если в 1995 г. на каждые 1000 человек городского населения приходилось 12 смертей, то на селе—уже 14,5. В результате превышения числа умерших над числом родившихся отрицательная естественная убыль составляла по городскому населению 2,8 человека, а по сельскому—4,9 человека на каждую 1000. Значи-

тельно выше в сельской местности и младенческая смертность. На 1000 родившихся детей умерло в возрасте до 1 года в городе—24, а на селе—28 детей.

Как результат худшего протекания демографических процессов и отставания социально-экономического развития значительно ниже у сельского населения ожидаемая продолжительность жизни. В 1994 г. она составляла на селе у мужчин 54 года и 67 лет у женщин (у городского населения соответственно 56 и 69 лет).

Остростоящих проблем в демографическом развитии сельского населения Республики Коми намного больше, мы выделили лишь некоторые из них.

Таким образом, настоятельная необходимость обобщающих социально-демографических исследований сельского населения, а также недостаточная разработанность отмеченных проблем определили выбор темы и круг вопросов исследования, рассматриваемых в настоящей работе.

Авторы выражают признательность А. И. Артеевой, С. Е. Жигаревой и Е. В. Истоминой за помощь в подготовке рукописи к печати.

1. Особенности жизнедеятельности сельского населения северного региона

История развития сельского населения северных регионов имеет весьма характерную особенность— его жизнедеятельность всегда была связана не только с сельскохозяйственным трудом, но и лесозаготовками. На протяжении всей своей многовековой истории Кomi край, как и вся Россия, был крестьянским. Из 170,6 тыс. человек, проживающих в 1897 г. в Кomi крае, 163,7 тыс. (95,9%) являлись крестьянами. Резкое преобладание крестьянства в составе населения Усть-Сысольского, Яренского и Печорского уездов свидетельствовало о ярко выраженном аграрном характере экономики дореволюционного Кomi края и определяло его историческое развитие [27, с. 3].

В этой связи справедливо замечание, что вплоть до завершения к началу XX в. процесса освоения севера Кomi края присваивающее-производящее хозяйство продолжало успешно функционировать еще на значительной территории. Сохранился и базирующийся на нем традиционный культурно-хозяйственный комплекс в целом [11, с. 22].

Поэтому закономерно, что при недостатке средств для хозяйственного, в частности промышленного, освоения территорий внутренних колоний капиталы направлялись прежде всего в уже обжитые районы, благоприятные для развития сельского хозяйства, получения сырья для промышленности, где обеспечивалась скорейшая окупаемость вложений и наибольшая прибыль. В этом отношении малонаселенные, бездорожные, труднодоступные районы Севера с неблагоприятными условиями развития сельского хозяйства, особенно земледелия, не могли быть районами первоочередного хозяйственного освоения. Они оказались в стороне от основных направлений капиталистической промышленности и сельскохозяйственной колонизации окраин. В результате в развитии промышленности и других отраслей Север намного отстал от таких районов как Юг, Юго-Восток Европейской России, Кавказ, Средняя Азия и т. д., развивавшихся в качестве аграрно-сырьевых территорий.

Таким образом, капиталистическое развитие России предопределило экономическое отставание ее северных районов в конце XIX—начале XX вв. и не открывало благоприятных перспектив изменения этого положения в дальнейшем [14, с. 34—35].

Не произошло коренных изменений в традиционной занятости и в начале XX в. Перепись населения 1926 г. зафиксировала, что подавляющая часть трудоспособного населения была занята в отраслях сельского хозяйства. Так, среди всех занятых доля рабочих составляла лишь 2,5%, но и среди них

каждый третий являлся сельхозработчиком. Доля служащих составляла 4,2%. Однако, основная их масса была связана с сельским хозяйством (99,6%). На помогающих членов семьи приходилось 39,2% занятых. Однако, и их труд использовался в сельскохозяйственном производстве (99,9%). Доля безработных составляла 0,1% [26, с. 33, 58].

Наряду с сельским хозяйством в жизни северян важное место занимали лесозаготовки. Первоначально они проводились в целях удовлетворения индивидуальных хозяйственных нужд крестьян, а со второй половины XIX в. превратились в важнейшую отрасль хозяйства.

Характерной особенностью лесной промышленности на Севере являлось проникновение с самого начала ее развития иностранного капитала, что вело к варварскому уничтожению самых лучших лесных массивов. С развитием в России капиталистической промышленности в Коми крае начинается бурный рост лесозаготовок. Именно богатство, дешевизна и девственность печорских лесов привлекли к ним внимание лесопромышленников, которые часто орудовали под флагом горнозаводских предприятий, предпочитая, однако, сложному делу освоения богатств хищническую эксплуатацию лесных массивов.

В Усть-Сысольском уезде на лесоразработках было занято в 1901 г. более 3000, в 1905 г.—4834 и в 1913 г.—7368 человек, среди которых было много женщин и подростков.

Лесопромышленники мало заботились о своих рабочих. Крестьян-лесорубы сами строили курные избушки-баньки или полуземлянки, лесовозные дороги, расчищали русла рек. Оплата труда рабочих была крайне низкой.

Отечественной буржуазии и капиталистам-лесопромышленникам запада были чужды вопросы рациональной лесоэксплуатации и лесовосстановления, вопросы быта и культуры коми народа. Доказательством этого служат экономическая и культурная отсталость народа коми [15, с. 211—217].

За годы советской власти аграрная сфера и отрасли лесной промышленности подверглись преобразованиям в совершенно определенном направлении. За 70 лет были реализованы многочисленные программы, в корне изменившие экономический, социальный и культурный облик деревни и рабочие поселки лесозаготовителей.

По содержанию и методам реализации это была единая для всей страны политика, не имевшая принципиальных региональных особенностей. Поэтому коми деревня в советское время прошла тот же путь развития, что и деревня страны в целом [16, с. 3].

Непоследовательность проводимых реформ наиболее болезненно отразилась на развитии сельского хозяйства. В этой связи справедливо утверждение, что неоднократные по-

пытки реформирования сельского хозяйства, направленные на создание действенных стимулов для сельскохозяйственных производителей, повышение эффективности работы совхозов и колхозов, не увенчались успехом. Не просто проходят реформы в аграрном секторе в последние пять лет. Вызвано это ухудшением условий воспроизведения, сокращением спроса на продовольствие и сельскохозяйственную продукцию в результате падения покупательной способности населения и вытеснением местной продукции завозной. Одна из важнейших причин аграрного кризиса заключается в ликвидации прежней системы государственного управления и отсутствия регулирования рыночных процессов.

В этой связи реальная стратегия аграрных преобразований должна базироваться на концепции развития сельского и промыслового хозяйства. В основу данной концепции должны быть положены следующие основополагающие принципы. Во-первых, индустриальный тип экономики Республики Коми предусматривает высокий уровень развития сельского хозяйства и перерабатывающих отраслей. Во-вторых, возможности и перспективы агропромышленного производства в обеспечении населения продуктами питания определяются конкурентоспособностью его продукции на региональном рынке. В-третьих, той ролью, которую играют агропромысловое хозяйство и перерабатывающая промышленность в поддержании традиционного образа жизни и в механизме социальной защиты коренного населения [5, с. 4—11]. Последний тезис концепции в полной мере может быть отнесен и к развитию лесного комплекса.

Бессспорно, что само по себе изучение агропромышленного и лесного комплекса с экономической и социальной точек зрения в условиях Севера представляет и научный, и практический интерес. Этим проблемам посвящено достаточное количество работ, раскрывающих большую часть остростоящих проблем перед сельским хозяйством [6; 10; 12; 20], в том числе и проблеме обеспечения северян продовольствием [13, с. 78]. В ряде работ нашло отражение развитие лесного комплекса [8; 9; 18; 25], и лесных поселков в [3]. В то же время проблеме сохранения жизненной среды для сельских жителей, как условия сохранения коми этноса и сельского населения в целом, уделено недостаточное внимание. Недостаточное внимание уделено и проблеме воспроизводства сельского населения.

Социально-экономическое развитие сельского населения Российской Севера зависит от многих факторов, но все они в той или иной мере влияют на процесс воспроизводства и занятости сельского населения, на их социальную организацию. На наш взгляд, методологически можно выделить ряд характерных особенностей, имеющих принципиальное значе-

ние для познания внутренних законов жизнедеятельности сельских и коренных народов Севера.

Во-первых, сельская общность отличается от городской не только специфическими функциями, но и особенностью всех основных элементов внутренней структуры. Так, сельское население имеет определенные особенности по сравнению с городским: меньшую численность, повышенную долю престарелых и меньшую долю лиц трудоспособного возраста и молодежи. Сельское население отличается более высоким уровнем естественного прироста, обусловленного повышенной рождаемостью. Для него характерны довольно высокий миграционный оборот, чистый миграционный отток и тенденция к сокращению общей его численности. В сельском населении высока доля крестьян, что объясняется наличием колхозно-кооперативной собственности. Профессионально-должностной и квалификационный его состав, ввиду специфики развития производственной сферы, характеризуются меньшим разнообразием. Здесь преобладают физический труд над умственным, непрофессиональные виды труда над профессиональными, неквалифицированные над квалифицированными.

Сила и разнообразие влияния природной среды на характер жизнедеятельности населения неодинаковые в сельских и городских общностях. Это связано с тем, что производственная деятельность сельских жителей в основном обусловлена использованием природных ресурсов, сельскохозяйственных угодий, водных и растительных ресурсов, биоклиматического потенциала территории [23, с. 20—21].

Во-вторых, сельская местность является ареалом проживания коренных народов Севера, таких крупных этносов как коми и якуты, и в своей деятельности они связаны преимущественно с сельским, промысловым и лесным хозяйством. Их история неотделима от тундровых и лесных экосистем. При вторжении индустрии и пришлых масс населения у коренных жителей существенно изменяются и привычная деятельность и хозяйственный уклад жизни. Результатом становится потеря уникальных навыков, приспособительных реакций к жизни в экстремальных условиях.

Некоренное, в основном русское, население, напротив, проживает главным образом в городах и рабочих поселках и занято в развивающейся здесь промышленности, в строительстве, на транспорте. Поэтому происходящий рост промышленности и городских поселений, улучшение жилищных, культурно-бытовых условий жизни в них сегодня лишь в малой степени относится к изменениям в хозяйстве и условиях жизни северных народностей. Наоборот, отмеченные недостатки в техническом уровне развития сельского хозяйства и промыслов, отставание качественного состояния этих отрас-

лей от промышленности Севера и сельского хозяйства других районов страны говорят об отставании в уровне хозяйственного развития в первую очередь коренного населения. Точно также характеризует условия его жизни отставание сельских поселений от городских по уровню благоустройства, жилищной обеспеченности, культурно-бытового обслуживания и т. д. [4, с. 3; 14, с. 46].

Внедряемая десятилетиями политика сугубо промышленного освоения новых районов, пренебрегающая решением социальных задач и ущемляющая интересы коренного населения, привела деревню к тяжелейшему положению сегодня.

В настоящее время не решается удовлетворительно ни одна социальная проблема сельских жителей. За последние годы резко ухудшилось положение с торговлей на селе. Система потребительской кооперации разваливается. В отдаленных населенных пунктах закрылись сотни магазинов. Развитие частной торговли идет медленными темпами, не успевая заполнить освобождаемую кооперацией нишу. Цены на товары в сельской местности, с учетом стоимости доставки, значительно выше по сравнению с городом.

Фактически прекратила существование на селе система бытового обслуживания населения. Довольно проблематичным стало решение транспортных проблем, оставляет желать лучшего состояние автомобильных дорог в сельских районах [2; 21; 22].

Остро стоит и проблема с жильем. Всплеск индивидуального строительства в начале 90-х гг. пошел на спад из-за удорожания строительных материалов и работ. Значительно отстает от потребностей населения уровень коммунального обслуживания. По данным Госкомстата Республики Коми, 50% опрошенных сельских жителей (в два раза больше по сравнению с горожанами) испытывают потребность в улучшении жилищных условий, особенно в оснащении жилья газом, водопроводом.

Традиционно село отставало от города по народному образованию, медицинскому обслуживанию. В последние годы это отставание стало еще заметнее. Социальные проблемы на селе усугубляются низким уровнем доходов населения. С вводом в стране рыночных отношений возросли и без того значительные диспропорции в оплате труда. В свою очередь социальные проблемы порождают опасные демографические изменения на селе.

Конечно, указанные проблемы села характерны для всей России, но в условиях национальной республики, где в основном жители села — коми (а 53% коми живут в селах), они приобретают национальную окраску. Под вопросом оказывается сама перспектива существования коми деревни [7, с. 42—43]. Это в полной мере относится и ко всем северным

районам, с преобладанием сельскохозяйственной деятельности.

В-третьих, важное место занимает проблема сохранения или восстановления традиционной социальной организации коренных народов Севера, вне которой ни один из них не может выжить в качестве носителя самобытной культуры и обречен на превращение в «этнографический материал».

В ряде документов ООН и МОТ отмечается, что закрепление и защита прав коренных народов Земли являются важнейшими сторонами борьбы за соблюдение прав человека и серьезными основаниями для особой обеспокоенности международного сообщества. В 1985 г. Рабочая группа приняла решение о разработке проекта Декларации прав коренного населения, включающих сохранение и развитие этнокультурных признаков и самобытности, защиту от этноцида и геноцида; права, связанные с религией, языком и учебными заведениями, с собственностью коренных народов на землю и природные ресурсы, на сохранение своих традиционных социально-экономических структур и образа жизни, включая охоту, промысел рыбы, собирательство, скотоводство, заготовку леса и обработку земли; охрану окружающей среды; участие в экономической, социальной и политической жизни соответствующих (полиэтнических) государств; право на самоуправление и автономию при решении их внутренних вопросов; право на традиционные контакты и сотрудничество с этнически и духовно близкими народами других государств [19, с. 29].

Решающим средством и способом выживания коренных народов является создание действенного механизма самоуправления и хозяйствования. Следует учитывать, что в общей численности населения коренные жители не образуют большинства. Даже в границах национальных образований их доля составляет немногим более 10%. Коренное население, фактически выступая в качестве национального меньшинства, должно иметь реальные возможности для всестороннего удовлетворения своих потребностей и защиты интересов.

При разработке механизма социально-экономического развития малочисленных народов Севера первоочередное значение имеет создание и принятие законодательных актов, которые четко бы определили правовой статус национально-территориальных образований, роль и место народных сходов, ассоциаций, советов старейшин, других общественных организаций, особый характер представительства этих народов в Советах всех уровней [24, с. 21—22].

В-четвертых, для обеспечения нормальной среды жизнедеятельности всех северян и, в первую очередь коренных жителей, необходимо проводить разумную политику хозяйствования с целью сохранения природной среды. Сегодня нет необ-

ходимости доказывать, что Север уникален с экологической точки зрения. Здесь сконцентрированы практически последние заповедные природные зоны, а лесные массивы и северная тундра являются важнейшими регуляторами нормальной жизни всей земной биосфера.

Несмотря на то, что все более широкое распространение получает точка зрения об экологической уникальности Севера, она не имеет конструктивного научного и, прежде всего, экономического обоснования. Реализация внешней функции Севера, как экологического буфера и территориального ресурса страны, должна быть закреплена в виде специфической социально-экономической функции и, с учетом возрастаания экологической составляющей в общественно необходимых затратах, стать законной основой для разработки и проведения компенсационной и протекционистской государственной политики [4; 24].

Определяя политику дальнейшего развития северных районов, непроизвольно встает проблема: или и дальше наращивать мощности по освоению Севера и решать социально-экономические нужды страны сегодняшнего дня, или резервировать часть территории и природных ресурсов, чтобы с большей пользой и на новой технической основе использовать их в будущем. В условиях растущей опасности экологической деградации планеты, угрозы всякого рода техногенных нарушений, катастроф, вызываемых неразумной деятельностью человека, очень важно иметь, как прибежище, обширные свободные территории, которые сохранились только на Севере.

Однако, в отечественной практике как-то меньше внимания уделялось проблеме ограничения хозяйственного развития северных районов по экологическим соображениям и соображениям будущей полезности. [17]. До последнего времени факторами ограничения продвижения на Север и его освоения выступали суровый климат, отдаленность и необжитость большей части его территории, затраты огромных капитальных вложений и т. д. Хотя нам представляется, что в числе указанных факторов ведущее место должно принадлежать экологическому.

О возрастании роли экологического фактора говорит и зарубежный опыт освоения северных территорий Аляски и Канады. Свое воплощение это находит в резервации части территории и сдерживании темпов освоения невозобновимых ресурсов.

Так, в последние годы Федеральное правительство США приняло ряд мер по консервации территории и ресурсов. Кроме того, на Аляске создана беспрецедентная для США система природоохранных территорий, охватывающих около 30% всех земель штата [4, с. 40]. Это, возможно, идет вразрез

с интересами отдельных американских фирм, но в целом не находится в противоречии с интересами правящих кругов буржуазного государства. Есть противники резервации северных территорий. Тем не менее стремление к сбережению ресурсов Севера не угасает. Это проявляется в том, что в США—на Аляске создана широкая сеть охраняемых территорий, а земли и недра получили особый правовый статус [1]. Однако, надо заметить, что сегодня обойтись без ресурсов Севера не в состоянии ни США, ни Канада.

Для России вопрос сохранения отдельных северных территорий также актуален. Российский Север—это громадный регион, занимающий почти две трети ее территории. В то же время здесь проживает лишь 23,8 млн. человек или 16,0% от всего населения России. Получается, что 84,0% населения России проживает на одной трети ее территории. С учетом отвода земель под промышленное и гражданское строительство, нужды обороны и т. п. в России неизбежно будет происходить сокращение свободных земель, рост нагрузок на оставшиеся территории и, следовательно, усиление экологической напряженности. Со временем географическое пространство может стать важнее любых видов сырья, топлива, энергии и даже пресной воды. Подавляющая часть этих ресурсов практически уже сегодня имеет естественные или искусственные заменители, сфера же обитания людей и размещения производительных сил альтернатив не имеет. О возрастании роли территориальных ресурсов неоднократно подчеркивалось отечественными экономистами еще в начале 80-х годов. Следовательно, для России продвижение на Север—явление неизбежное, вопрос лишь в том, какие использовать формы и методы, как нанести меньше вреда хрупкой экосистеме Севера.

накоплен положительный опыт заселения

В этом плане мы согласны с точкой зрения, [4, с. 26], что Республики Коми и вовлечения в хозяйственный оборот природных ресурсов. Еще в 30-е годы в республике был заложен Печоро-Илычский заповедник (сегодня он является одним из крупнейших в России), создано около 170 заказников, в 1994 г. началось создание Национального природного парка. В настоящее время общая площадь особо охраняемых природных территорий составляет около 6,3 млн. га или 15,1% от всей площади Республики Коми. Можно констатировать, что в республике наряду с заселением территории значительное внимание уделяется ее сохранению. Часть территории выполняет роль экологического буфера и резерва для будущих поколений.

В этом плане мы согласны с точкой зрения, [4, с. 26], что перспективной представляется идея создания национальных территорий в форме современных этнопарков с целью сохранения среды обитания и этноса, учитывая

ющая человека как неотъемлемую часть экосистем, как уникальную общечеловеческую ценность.

* * *

Жизнедеятельность сельского населения северных регионов имеет ряд отличительных особенностей, что выражается в следующем:

- оно проживает в экстремальных природных условиях, слабо пригодных для развития конкурентоспособного товарного сельскохозяйственного производства;
- внедрение рыночных отношений привело к глубокому кризису отрасли лесного комплекса, развития оленеводства и ряда отраслей промыслового-охотничьего хозяйства;
- экстенсивное освоение природных и лесных ресурсов породило серьезные экологические проблемы, что отрицательно сказывается на здоровье и трудовой деятельности сельского населения;
- недостаточное развитие социальной инфраструктуры на протяжении всей истории освоения Севера усугубило дальнейший разрыв между социальным развитием города и деревни;
- приоритетное развитие промышленности и практически полное игнорирование развития села обусловило серьезные проблемы в демографическом развитии и занятости сельского населения;
- недоучет влияния экономической экспансии северных территорий на коренных жителей привел их к черте, за которой начинается их гибель и вымирание как этноса.

2. Численность и состав сельского населения

Динамику численности сельского населения Республики Коми определяет ряд факторов. На его постоянное снижение действует природный фактор. В большинстве регионов Севера природные условия не способствуют развитию сельскохозяйственного производства. В силу этого многие районы республики практически не имеют сельского населения. К тому же, сохраняемый долгие годы расширенный режим воспроизводства и ограниченная сфера приложения труда «выталкивали» излишнее население в города Республики Коми и в соседние области (Архангельскую, Кировскую, Пермскую, Тюменскую, Свердловскую).

Переселению в города содействует и промышленная направленность вновь осваиваемых территорий, что приводит как к абсолютному, так и относительному сокращению сельского населения.

Разрушение традиционного (кочевого и промыслового)

уклада жизни коренного населения Севера, перевод его на оседлый образ жизни также способствовали уменьшению сельского населения северных регионов [1, с. 12—13].

И, наконец, миграционные потоки пришлого населения направлялись прежде всего в городскую местность, пополняя ряды шахтеров, газовиков, нефтяников и строителей.

Лишь рост лесозаготовок в некоторой мере сдерживал сокращение сельского населения, а в отдельные периоды даже вызывал его рост. Так уж сложилось, что лесозаготовители, в силу рассредоточенного характера производства, всегда относились к сельскому населению, что оказывало искающее влияние на развитие социальной инфраструктуры села, в первую очередь, на режим его воспроизводства.

Первое представление о численности и распределении сельского населения по территории Республики Коми дают две предвоенные переписи населения (табл. 2.1.)

Самым многочисленным в 1939 г. был Усть-Вымский район, расположенный на пути в Архангельскую область. Несколько уступал ему по численности населения прилегающий к г. Сыктывкару—Сыктывдинский район. Выделялись своей численностью Усть-Куломский, Ижемский и Сысольский районы. В целом за рассматриваемый межпереписной период сельское население республики увеличилось на 135% (городское на 291%). Однако, если в Коми крае шел рост сельского населения, то в Российской Федерации оно уменьшилось и относительно—с 82 до 67%, и абсолютно—с 76,3 до 72,1 млн. человек [7, с. 377; 8, с. 19].

Таблица 2.1.

Численность сельского населения в разрезе административных единиц Республики Коми по переписи населения 1926 и 1939 гг., человек [10; 11]

| Административные районы | 1926 | 1939 | Прирост |
|-------------------------|--------|--------|---------|
| Все население | 214900 | 289837 | 74937 |
| В том числе районы | | | |
| Ижемский | 22543 | 30290 | 7747 |
| Летский | 10930 | 14186 | 3256 |
| Прилузский | 16743 | 19644 | 2901 |
| Сыктывдинский | 31661 | 35799 | 4138 |
| Сторожевский | 16062 | 19608 | 3546 |
| Сысольский | 23044 | 29949 | 6905 |
| Троицко-Печорский | 4143 | 8575 | 4432 |
| Удорский | 13367 | 15066 | 1699 |
| Усть-Вымский | 27831 | 40710 | 12879 |
| Усть-Куломский | 27417 | 33656 | 6239 |
| Усть-Усинский | 6740 | 21027 | 14287 |
| Усть-Цилемский | 9774 | 16497 | 6723 |

Весьма характерно, что в Республике Коми наблюдался и дальше одновременно с ростом городского рост численности

сельского населения [6]. За период между переписями 1939—1959 гг. прирост сельского населения республики составил 13,7%, в то время как в большинстве регионов страны оно уменьшилось. Между переписями 1959—1970 гг. прирост сельского населения составил почти 11,0% при сокращении в среднем по России на 12,2%. Увеличение численности сельского населения было связано не столько с развитием сельского хозяйства, сколько с широким размещением в сельской местности лесозаготовительной промышленности, в несколько меньшей степени— наличием нефтегазовых промыслов, транспортным строительством.

С 70-х годов в республике началось абсолютное сокращение численности сельского населения. Хотя необходимо отметить, что после некоторого снижения в Республике Коми сложилась довольно стабильная по численности и удельному весу когорта сельских жителей (табл. 2.2).

Таблица 2.2

Динамика численности сельского населения Республики Коми в 1897—1996 гг.

| Год | Сельское население, тыс. человек | Удельный вес в на-селении республики, % | Год | Сельское население, тыс. человек | Удельный вес в на-селении республики, % |
|------|----------------------------------|---|------|----------------------------------|---|
| 1897 | 166,1 | 97,4 | 1990 | 305,7 | 24,2 |
| 1920 | 174,4 | 97,0 | 1991 | 303,7 | 24,0 |
| 1926 | 215,5 | 96,0 | 1992 | 306,6 | 24,4 |
| 1939 | 291,1 | 91,0 | 1993 | 312,0 | 25,0 |
| 1959 | 331,0 | 41,0 | 1994 | 311,1 | 25,3 |
| 1970 | 367,4 | 38,0 | 1995 | 302,0 | 25,1 |
| 1979 | 325,0 | 29,1 | 1996 | 303,2 | 25,6 |
| 1989 | 308,7 | 24,5 | | | |

Более точное представление о динамике сельского населения в отдельные отрезки времени, не подверженные годовым колебаниям, дают среднегодовые темпы прироста по пятилетним интервалам (табл. 2.3).

Таблица 2.3

Среднегодовые темпы прироста (—убыли) сельского населения Республики Коми в 1961—1995 гг.

| Годы | % | Годы | % |
|-----------|--------|-----------|--------|
| 1961—1965 | 1,60 | 1981—1985 | — 0,25 |
| 1966—1970 | — 0,40 | 1986—1990 | — 0,70 |
| 1971—1975 | — 1,90 | 1991—1995 | — 0,03 |
| 1976—1980 | — 0,85 | | |

Особенность интенсивно процессы сокращения численности сельского населения в республике протекали в первой половине 70-х годов, когда среднегодовые темпы снижения достигли 1,9%, а абсолютная численность жителей села уменьшилась почти на 30 тыс. человек.

Прежде чем продолжить анализ динамики сельского населения следует пояснить, что наряду с естественным и миграционным приростом на нее большое влияние оказывают административно-территориальные преобразования.

Так, в 1971—1975 гг. сокращению сельского населения способствовало образование десяти поселков городского типа с населением около 28 тыс. человек. Только с. Троицко-Печорск, которое в 1975 г. стало городским поселением, имело почти 8 тыс. жителей. Сокращение численности сельского населения коснулось всех административных районов республики.

В последующем, по мере снижения миграционного потенциала села, убыль населения стала уменьшаться. В 1981—1985 гг. сельское население республики сократилось всего лишь на 4 тыс. человек, а среднегодовой темп снижения уменьшился до 0,25%. В эти годы естественный прирост стал превышать миграционный отток, и если бы не образование двух городских поселений, численность сельского населения республики незначительно бы увеличилась (табл. 2.4).

Таблица 2.4

Источники прироста сельского населения Республики Коми в 1971—1995 гг., тыс. человек

| Годы | Собщий прирост (-убыль) | В том числе | |
|-----------|----------------------------|--------------|---------------|
| | | естественный | механический* |
| 1971—1975 | — 29,9 | 14,5 | — 44,4 |
| 1976—1980 | — 13,6 | 12,2 | — 25,8 |
| 1981—1985 | — 4,1 | 15,1 | — 19,2 |
| 1986—1990 | — 10,8 | 13,5 | — 24,3 |
| 1991—1995 | — 0,5 | — 2,7 | 2,2 |
| 1971—1995 | — 58,9 | 52,6 | — 111,5 |

* Механический прирост включает миграционный прирост и прирост в результате административно-территориальных преобразований.

Новый виток миграционного оттока в 1986—1990 гг. привел к дальнейшему снижению численности населения. В это же время стал падать и естественный прирост. В результате численность жителей села сократилась почти на 11 тыс. человек. Особенностью резко снизилось число сельских жителей на территориях, подчиненных Печорскому, Сосногорскому, Усинскому и Ухтинскому горсоветам, в Княжпогостском,

Койгородском, Троицко-Печорском и Усть-Вымском районах, где значительная часть селян занята в индустриальных отраслях хозяйства (табл. 2.5).

Таблица 2.5
Изменение темпов прироста сельского населения по административным районам Республики Коми в 1981—1995 гг., %

| Административные районы, подчиненные городам Территории | Среднегодовые темпы прироста (-убыли) в 1981—1995 гг. | В том числе по периодам | | |
|---|--|-------------------------|---------------|--------------|
| | | 1981—1985 гг. | 1986—1990 гг. | 1991—1995 г. |
| | | | | |
| Горсоветы | | | | |
| Сыктывкарский | — 5,10 | 4,20 | — 11,50 | — 1,35 |
| Воркутинский | 5,13 | — 1,20 | 2,55 | 16,20 |
| Вуктыльский | — 1,35 | — 1,65 | 0,25 | — 2,60 |
| Инзенский | — 0,70 | — 3,50 | — 0,60 | 5,30 |
| Печорский | — 1,10 | — 0,15 | — 2,70 | — 0,50 |
| Сосногорский | — 1,95 | — 1,25 | — 3,20 | — 1,40 |
| Усинский | — 2,05 | 2,75 | — 4,35 | — 4,35 |
| Ухтинский | — 1,65 | — 1,00 | — 4,50 | 0,65 |
| Районы | | | | |
| Ижемский | 1,45 | — 0,75 | 1,15 | 4,00 |
| Княжпогостский | — 0,65 | — 5,30 | — 5,50 | 0,10 |
| Койгородский | — 0,85 | — 1,25 | — 2,55 | 1,25 |
| Корткеросский | — 0,40 | — 0,05 | — 0,65 | + 0,50 |
| Иригаузский | — 0,25 | — 0,30 | — 0,05 | — 0,40 |
| Сыктывдинский | 0,30 | 0,15 | 0,75 | 0,90 |
| Сысолольский | — 0,17 | 0,10 | — 0,10 | — 0,50 |
| Троицко-Печорский | — 1,45 | — 0,80 | — 3,40 | — 0,15 |
| Удорский | 0,17 | 0,65 | 1,85 | — 2,00 |
| Усть-Вымский | — 1,50 | — 0,85 | — 2,35 | — 2,25 |
| Усть-Куломский | 0,15 | 0,05 | 0,45 | 0,00 |
| Усть-Цилемский | 0,26 | — 0,10 | 0,60 | 0,35 |

Особого внимания заслуживает анализ динамики сельского населения республики в 1991—1995 гг. Рыночные отношения пока не дали для жителей села положительных результатов. На первый взгляд, численность сельского населения республики осталась практически стабильной: среднегодовой темп снижения в 1991—1995 гг.—всего лишь 0,03%. В 1992—1993 гг. было зарегистрировано в Республике Коми, как и по России в целом, впервые за многие годы увеличение численности сельского населения [12, с. 89]. Однако, важную роль в этом сыграли административно-территориальные преобразования. Если до 1986 г. сельское население сокращалось отчасти из-за преобразования сельских поселений в городские, то в 1991—1995 гг. десять городских поселков были переведены в ранг сельских населенных пунктов. Соответственно, можно полагать, что свыше 19 тыс. горожан перешли в категорию сельских жителей. Так, рост сельского населения за эти пять лет в целом произошел в Ижемском

районе за счет преобразования пгт Щельяюр в сельское поселение, в Койгородском—Кажим, в Сыктывдинском—Нювичим, в Княжпогостском—Вожаель и Тракт.

Без учета этих преобразований сельское население республики продолжало сокращаться и уменьшилось в 1991—1995 гг. примерно на 19,9 тыс. человек. Миграционный отток населения, хотя и снизился по сравнению с предыдущим пятилетием в 1,4 раза, но составил весьма внушительную величину—17,2 тыс. человек.

В 1991—1995 гг. возникло новое для республики негативное явление в структуре прироста сельского населения: смертность стала превышать рождаемость. Число сельских жителей республики уменьшилось в 1991—1995 гг. за счет отрицательного естественного прироста на 2,7 тыс. человек. Если в 1992 г. только в трех районах отмечалась естественная убыль населения, то в 1995 г. смертность превышала рождаемость в сельской местности повсеместно, за исключением Усть-Цилемского района.

Рассматривая динамику сельского населения в 1991—1995 гг., следует отметить, что в начале 90-х годов (до 1993 г.) наблюдался его незначительный рост в ряде районов республики: Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Сыктывдинском, Усть-Цилемском. Причем в Прилузском и Сыктывдинском районах главным источником роста населения была миграция, в остальных—естественный прирост, но и миграция имела положительное сальдо [8, с. 18—19]. В последующем такого перелома в миграции не произошло. К 1996 г. только Усть-Цилемский район сохранил эти положительные моменты в динамике своего населения.

Таким образом, в последние годы самым существенным для роста сельского населения Республики Коми оказались административные преобразования городских поселений в сельские. Значимыми причинами сокращения численности жителей села являлись естественная убыль и миграционный отток населения.

Формирование населения— многогранный процесс, в котором огромное значение принадлежит созданию определенной половозрастной структуры. Эту структуру можно рассматривать либо с точки зрения ее соответствия производственной специализации, либо в связи с воспроизводством народонаселения. В первом случае анализируется возможность и эффективность использования в общественном производстве мужского и женского труда, а также лиц различного возраста. Во-вторых, речь идет о влиянии половозрастного состава на естественное движение населения и, следовательно, на процесс дальнейшего формирования населения.

Структура населения в зависимости от пола и возраста в меньшей мере нуждается в классификации. Это связано с

тем, что в основе любой возрастно-половой классификации лежат в конечном счете биологические признаки. Остается лишь комбинация этих признаков, установление возрастных интервалов в зависимости от экономических, социальных и иных факторов. Половозрастные группировки являются необходимым условием для анализа демографических процессов во времени и выявления региональных особенностей состава населения по этим признакам [7, с. 154].

Сформированное под воздействием исторических и социально-экономических факторов сельское население отличается от городского по своей возрастной и половой структуре. Важнейшие характеристики возрастной структуры—соотношение доли детей, трудоспособных и лиц старше трудоспособного возраста. Особенности возрастного состава обусловлены в значительной степени тем, что в процесс перераспределения населения из села в город вовлекается сельское население наиболее молодых и дееспособных возрастов. Непрерывный отток молодежи в города, формируемый под воздействием различий в уровне жизни между городом и селом, ухудшает возрастную структуру сельских жителей. Неравнозначный миграционный обмен между городом и селом привел к тому, что сельское население стало выделяться меньшей долей трудоспособных, большей долей детей и пожилых (соответственно село—город 1996 г.: 56,7 и 64,5; 26,6 и 24,0; 16,8 и 115% (табл. 2.6).

Таблица 2.6

Распределение сельского населения Республики Коми по полу и возрасту в 1979—1996 гг., %

| Возраст, пол | 1979 г. | 1989 г. | 1996 г. | 1996 г. к 1979 г. |
|--------------------------|---------|---------|---------|-------------------|
| Все население | 100,0 | 100,0 | 100,0 | 92,9 |
| мужчины | 51,5 | 51,4 | 51,2 | 92,5 |
| женщины | 48,5 | 48,6 | 48,8 | 93,2 |
| Население в возрасте: | | | | |
| молодежь трудоспособного | 27,8 | 28,9 | 26,6 | 88,9 |
| в трудоспособном | 60,9 | 57,2 | 56,7 | 86,6 |
| 20—29 | 21,0 | 18,2 | 11,6 | 51,4 |
| 30—39 | 10,4 | 18,2 | 19,3 | 171,6 |
| 40—49 | 14,1 | 8,2 | 14,3 | 93,9 |
| старше трудоспособного | 11,3 | 13,9 | 16,8 | 137,3 |

Из представленных данных следует, что за анализируемые 17 лет произошло незначительное уменьшение доли детей, заметное сокращение трудоспособных и значительный рост доли лиц старше трудоспособного возраста.

При общем сокращении доли лиц в трудоспособном возрасте наиболее ощутимые потери понесла молодежь в возрасте 20—29 лет. Наряду с относительной сократилась и их абсолютная численность на 33 тыс. человек или почти наполовину (с 67,9 до 34,9 тыс. человек).

Эволюция возрастной структуры, в зависимости от направленности, оказывает решающее влияние на процесс старения и экономическую нагрузку населения.

Обычно, в практике демографического анализа под постарением населения понимается процесс увеличения доли лиц старших возрастов в общей численности населения. При этом надо иметь в виду, что основой старения населения является увеличение доли, а не абсолютной численности лиц [5, с. 4].

В рассматриваемый период времени в сельском населении республики идет активно процесс постарения населения. Процесс постарения населения в большей степени характерен женщинам, чем мужчинам. В 1996 г. на возрастную группу старше 60 лет приходилось 28,7% всех сельских женщин, тогда как у мужчин—8,9%.

Особенности развития хозяйства каждого района и его специализация оказывают разное влияние на возрастную структуру населения. Как правило, чем выше доля занятых в индустриальных отраслях экономики, тем выше и доля трудоспособных в составе сельского населения (табл. 2.7)

Таблица 2.7

Возрастно-половая структура сельского населения по административным районам Республики Коми на начало 1996 г., %

| Административные районы, подчиненные городам территории | Возраст | | | Удельный вес мужчин |
|---|--------------------|----------------|------------------------|---------------------|
| | до трудоспособного | трудоспособный | старше трудоспособного | |
| Горсоветы | | | | |
| Сыктывкарский | 26,6 | 64,5 | 8,9 | 63,4 |
| Воркутинский | 26,7 | 62,2 | 11,1 | 58,2 |
| Вуктыльский | 25,4 | 57,6 | 17,0 | 57,9 |
| Инзинский | 25,4 | 59,1 | 15,5 | 53,3 |
| Печорский | 26,9 | 59,5 | 13,6 | 53,0 |
| Сосногорский | 25,4 | 50,6 | 18,0 | 52,4 |
| Усинский | 25,4 | 56,7 | 17,9 | 53,4 |
| Ухтинский | 23,6 | 62,6 | 13,8 | 57,1 |
| Районы | | | | |
| Ижемский | 30,9 | 53,9 | 15,2 | 49,8 |
| Княжпогостский | 19,6 | 67,2 | 13,2 | 60,6 |
| Койгородский | 26,8 | 55,8 | 17,4 | 49,0 |
| Корткеросский | 28,5 | 54,1 | 17,4 | 49,5 |
| Прилузский | 27,2 | 53,2 | 19,6 | 47,8 |
| Сыктывдинский | 26,5 | 58,7 | 14,8 | 48,5 |
| Сысольский | 26,8 | 55,6 | 17,6 | 47,1 |
| Троицко-Печорский | 26,9 | 59,5 | 13,6 | 53,3 |
| Удорский | 24,8 | 61,0 | 14,2 | 53,1 |
| Усть-Вымский | 22,7 | 58,5 | 18,8 | 54,3 |
| Усть-Куломский | 27,5 | 54,9 | 17,6 | 51,1 |
| Усть-Цилемский | 29,1 | 52,8 | 18,1 | 48,5 |

Наиболее неблагоприятная возрастная структура сельского населения в районах, в экономике которых преобладают

сельское и промысловое хозяйство, лесозаготовки (Ижемский, Койгородский, Корткеросский, Прилузский, Сысольский, Усть-Куломский, Усть-Цилемский районы). Здесь при относительно высоком уровне рождаемости и высокий удельный вес детских возрастов (27—31%), но в результате постоянного миграционного оттока—одна из низких доля трудоспособных (53—56%) и высокая пожилых (15—20%). Особенно неблагоприятная ситуация сложилась в Прилузском районе, где один из самых низких процентов трудоспособных—53,2% и самый высокий в республике показатель пожилых—19,6%. Почти каждый пятый житель Прилузья—старше трудоспособного возраста. В ряде сельсоветов этого района (Занульском, Лоемском, Слудском, Прокопьевском) больше лиц старше трудоспособного возраста, чем детей.

В 1989—1996 гг. в сельской местности почти повсеместно наблюдалось снижение удельного веса лиц дотрудоспособного возраста и рост старше трудоспособного. Такие сдвиги в возрастной структуре ограничивают рост численности трудовых ресурсов в последующие годы.

Результатом изменения возрастной структуры сельского населения является, как отмечалось выше, и увеличение экономической нагрузки на трудоспособное население (табл. 2.8). Если в 1979 г. на 100 потенциальных работников приходилось 64 человека за пределами трудоспособного возраста, то в 1996 г.—уже 76.

Таблица 2.8

Экономическая нагрузка населения Республики Коми в 1979—1996 гг.

| Показатели | Городское население | | Сельское население | | | |
|--|---------------------|---------|--------------------|---------|---------|----|
| | 1979 г. | 1989 г. | 1996 г. | 1979 г. | 1989 г. | |
| На 100 человек трудоспособного возраста приходится лиц вне трудоспособного возраста | | | | | | |
| Всего | 48 | 57 | 55 | 64 | 75 | 76 |
| В том числе | | | | | | |
| детей до 16 лет | 39 | 43 | 37 | 46 | 51 | 47 |
| лиц пенсионного | 9 | 14 | 18 | 18 | 24 | 29 |
| возраста | | | | | | |

Из представленных в табл. 2.8 данных следует, что в сельской местности, как и в городской, увеличился интегральный коэффициент нагрузки (соответственно на 12 и 9 человек). При этом, при относительно стабильном коэффициенте нагрузки детьми идет быстрое увеличение нагрузки лицами пенсионного возраста. Их доля в общей экономической нагрузке увеличилась с 28,1 до 38,2% (в городской с 18,8 до

32,7%). Такую динамику экономической нагрузки в сельских районах Российской Севера нельзя признать положительной.

В самом невыгодном положении в отношении числа иждивенцев на одного трудоспособного находятся сельскохозяйственные районы, с низкой долей населения в трудоспособном возрасте. В Ижемском, Корткеросском, Прилузском, Усть-Цилемском районах этот показатель достигает 85—89 человек на 100 трудоспособных, из которых 51—55 детей и 32—37 пожилых. Только в Ижемском районе, с самым высоким уровнем рождаемости, соотношение этих двух составляющих другое—57 и 28 человек.

Для оценки процесса воспроизводства населения и его демографического потенциала используют показатель прогрессивности возрастной структуры — отношение числа детей до 16 лет к населению старших возрастов [3, с. 43]. Выше коэффициент—молодое население и наоборот, ниже коэффициент—старое население. Коэффициент прогрессивности возрастной структуры сельского населения снизился с 2,5 в 1979 г. до 2,1 в 1989 г. и 1,6 в 1996 г. и значительно уступает этому показателю для городского населения (2,1). Это еще раз свидетельствует о неблагоприятности демографических процессов в сельской местности республики и о снижении ее демографического потенциала.

За рассматриваемый период времени наметился определенный сдвиг в половом структуре сельского населения. С 1979 г. по 1996 г. доля мужчин уменьшилась с 51,5 до 51,2% (в составе городского — с 50,2 до 49,7%). Несоответствие полов привело к тому, что в 1996 г. в сельской местности республики было на 7,3 тыс. больше мужчин, чем женщин (в городской—на 5,7 тыс. больше женщин, чем мужчин). Такие различия — следствие интенсивной миграции женщин из села в город.

В 1979—1996 гг., несмотря на относительную стабилизацию соотношения мужчин и женщин, произошло сокращение абсолютной численности мужского сельского населения (на 12,4 тыс. человек), соответственно и перевеса числа мужчин над числом женщин с 9,5 тыс. в 1979 г. до 8,6 тыс. в 1989 г. и 7,3 тыс. человек в 1996 г.

Положительным является рост численности женщин fertильного возраста (15—49 лет) в 1989—1996 гг. на 5,3 тыс. человек, в то время как в 1979—1989 гг. численность этой когорты женщин уменьшилась на 9,6 тыс. человек. К сожалению, снизилась в 1979—1996 гг. численность мужчин и женщин наиболее благоприятного брачного возраста (20—29 лет): мужчин—на 21,4, женщин—на 11,6 тыс. человек, что служит одной из объективных причин снижения уровня рождаемости.

Соотношение мужчин и женщин различно внутри отдельных возрастных групп сельского населения. Как известно,

мужчины преобладают в возрастах моложе трудоспособного, в трудоспособном, но значительно уступают женщинам в возрастах старше трудоспособного [8, с. 29—31]. Это присуще как городскому, так и сельскому населению. Наряду с этим важно знать диспропорции полов в составе отдельных возрастных групп трудоспособного населения (табл. 2.9).

Таблица 2.9

Соотношение мужчин и женщин городского и сельского населения Республики Коми на начало 1996 г.

| Возраст лет | Город | | Село | |
|---------------|---------------|---|---------------|---|
| | доля мужчин % | перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел. | доля мужчин % | перевес числа мужчин над числом женщин, тыс. чел. |
| Все население | 49,7 | — 5,7 | 51,2 | 7,3 |
| В том числе | | | | |
| в возрасте: | | | | |
| 20—29 | 54,0 | 11,2 | 54,7 | 3,3 |
| 30—39 | 53,1 | 10,5 | 57,6 | 5,8 |
| 40—49 | 50,1 | 0,4 | 55,7 | 4,9 |

Имеющие место диспропорции полов в наиболее активных в трудовом и демографическом отношении возрастах оказывают отрицательное влияние на режим воспроизводства сельского населения и сдерживают формирование новых семей по причине дефицита невест или женихов.

В составе сельского населения особенно резкие диспропорции полов существуют в группах более зрелого возраста по сравнению с городским населением. В результате миграционного оттока молодежи максимальный удельный вес мужчин наблюдается в возрасте 30—39 лет (57,6%) и даже в группе 40—49 лет он выше, чем среди 20—29-летних горожан. Безусловно, ненормальным явлением является то, что 14 тыс. мужчин в возрасте 20—49 лет в сельской местности республики имеют проблемы в создании семьи или живут отдельно от нее.

В сельском населении Республики Коми имеются значительные территориальные различия в соотношении мужчин и женщин. В районах с высокой долей трудоспособных в составе населения доля мужчин выше, чем в среднем по республике, и колеблется от 51 до 61%. К ним относятся подчиненные городам территории, а также Княжпогостский, Троицко-Печорский, Удорский, Усть-Вымский и Усть-Куломский районы.

Самый низкий удельный вес мужчин в составе сельского населения характерен прежде всего южным районам республики, в возрастной структуре населения которых высок удельный вес пожилых. В их число входят Корткеросский, Койгородский, Прилузский, Сыктывдинский, Сысольский, а

также северные Ижемский и Усть-Цилемский районы. Наименьший удельный вес мужчин имеет место в Сысольском (47,1%) и Прилузском (47,8%) районах.

Таким образом, в сельской местности, как и по республике в целом, сохраняется «мужской перевес». В 13 административно-территориальных единицах (из 20) мужчин больше, чем женщин. В наиболее активных трудоспособных возрастах мужчины преобладают на всей территории.

Оценивая половозрастную структуру сельского населения можно сделать вывод, что она далека от оптимальной. Интенсивное старение сельского населения, диспропорции полов в молодых дееспособных возрастах требуют определенных корректировок в управлении социально-экономическим развитием села.

Республика Коми, как и большинство регионов Российской Федерации, многонациональна. По данным микропереписи населения 1994 г. [4] в ней проживало более 80 народов. Из них на лиц коми национальности приходилось—55,7%, русских—35,5%, украинцев—4,1%, татар—0,4% и немцев—1,0%.

Характерная особенность национального состава сельского населения Республики Коми—высокий удельный вес коренного населения—коми. Сегодня коми наиболее многочисленна и составляет более половины сельского населения. Следует отметить, что хотя и наблюдается некоторый рост удельного веса коми в составе жителей села, но происходит сокращение его абсолютной численности. Тенденция перераспределения жителей села в города характерна и для коренной национальности. За период между переписями 1970—1989 гг. численность коми в сельской местности республики сократилась на 29,7 тыс., в то время как в городской увеличилась на 45,1 тыс. человек. Изменилось и распределение лиц коми национальности по месту проживания. В 1970 г. 66,9% лиц коми национальности проживало в сельской местности, в 1979 г.—58,3%, в 1989 г.—53,2% и в 1994 г.—54,9% (табл. 2.10)

Таблица 2.10

Национальный состав сельского населения Республики Коми

| Национальность | Численность населения, тыс. человек | | Удельный вес, % | | |
|-----------------------|-------------------------------------|---------|-----------------|---------|----------|
| | 1970 г. | 1979 г. | 1970 г. | 1979 г. | 1994 г.* |
| Все население | 367,4 | 323,8 | 306,4 | 100,0 | 100,0 |
| коми | 184,8 | 163,6 | 155,1 | 50,3 | 50,5 |
| русские | 135,9 | 120,2 | 112,7 | 37,0 | 37,1 |
| украинцы | 20,5 | 18,2 | 16,4 | 5,6 | 5,6 |
| белорусы | 6,1 | 4,7 | 4,4 | 1,7 | 1,5 |
| татары | 2,6 | 2,6 | 2,8 | 0,7 | 0,8 |
| немцы | 3,8 | 3,1 | 2,5 | 1,0 | 0,9 |
| другие национальности | 13,7 | 11,4 | 12,5 | 3,7 | 3,6 |
| | | | | 4,2 | 1,9 |

* Микроперепись населения 1994 г.

Второе место по численности в составе сельского населения занимают русские (35,5%), третье—украинцы (4,1%). Из других национальностей следует отметить белорусов (1,4%), немцев (1,0%), татар (0,4%). Сельское население по своему составу более монолитно, чем городское. На три национальности (коми, русские, украинцы) приходится около 95,3% всех жителей села.

Между переписями 1970—1989 гг. в национальном составе сельского населения республики не произошло каких-либо кардинальных изменений. Наблюдалось медленное снижение как удельного веса, так и абсолютной численности русских, украинцев, белорусов и т. д. Так, число русских уменьшилось в 1979—1989 гг. на 6,2% против 11,6% в 1970—1979 гг., украинцев—соответственно на 9,9 и 11,2%, белорусов—на 6,4 и 23,0% и т. д.

Для размещения по территории республики жителей коренной национальности характерны некоторые особенности. Население коми по-прежнему сосредоточено преимущественно в юго-западных районах республики, в бассейнах рек Вычегды, Сысолы и Лузы, где в структуре хозяйства преобладает сельскохозяйственное производство и лесозаготовки.

Своеобразным «национальным районом» является Ижемский район на средней Печоре, где доля коми достигает 87%. Коми население преобладает здесь во всех населенных пунктах. Ижемцы—это особая группа народа коми, которая отличается не только своим диалектом, но и материальной и духовной культурой, системой хозяйствования.

Свыше 70% коми составляют в Корткеросском и Усть-Куломском районах, 60—70%—на юге республики, в районах давнего проживания коми—Прилузском и Сысольском. В пригородном Сыктывдинском районе, где в динамике населения большую роль играла миграция, доля коми ниже—54%.

* * *

За рассматриваемый период времени в динамике численности и структуре сельского населения произошли значительные изменения. Наиболее существенные из них заключаются в следующем:

— в результате отрицательного миграционного и естественного прироста сократилась абсолютная численность сельского населения;

— в разрезе городов и районов наблюдалось противоположное направление динамики населения: за 1981—1995 гг. сельское население увеличилось на территории Воркутинского горсовета, в Ижемском, Сыктывдинском, Удорском, Усть-Куломском и Усть-Цилемском районах; на территориях остальных административных образований население существенно уменьшилось;

— в результате неравнозначных миграционных потоков между городом и селом резко увеличилась в составе сельского населения доля лиц старше трудоспособного возраста (1996 г. — 16,8%). По отдельным районам диапазон доли лиц старше трудоспособного возраста составляет от 13,2% в Княжпогостском до 19,6% в Прилузском районе;

— изменения возрастной структуры привели к увеличению демографической нагрузки (число лиц нетрудоспособного возраста на 100 человек трудоспособного): 1979 г. — 64, в 1989 г. — 75, в 1996 г. — 76 человек; в том числе лица старше трудоспособного возраста — соответственно 18, 24, 29;

— в распределении населения по полу уже долгое время сохраняется относительно постоянное соотношение мужчин и женщин (1979 г. — 51,5:48,5; 1996 г. — 51,2:48,8). Наибольшие диспропорции полов наблюдаются в возрастной группе 30—39 лет, где доля мужчин составляет 57,6%.

В национальном составе сельского населения заметных сдвигов не произошло. По-прежнему самой многочисленной и по численности и по удельному весу является коренная национальность — коми. Ранг значимости других национальностей остался прежним. Не изменились и места компактного проживания элитной национальности и, в первую очередь, это относится к Ижемскому району.

3. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения

Сельские районы республики существенно отличаются от городских не только социально-демографическим составом населения, но и не менее глубокими особенностями в территориальной организации и социальной среде обитания их населения.

Для оценки региональной среды обитания можно использовать два типа данных: во-первых, общие характеристики регионов, отражающие условия жизни их населения; во-вторых, усредненные показатели развития поселений, в рамках которых осуществляется основная часть жизнедеятельности людей [7, с. 161]. В данном разделе основное внимание уделено второй группе данных, т. е. расселенческому аспекту.

Следует также упомянуть, что изучение особенностей заселенности сельской местности региона представляет интерес двоякого рода: с одной стороны, характер заселенности отражает степень социальной освоенности территории и возможность взаимного развития групп поселений; с другой стороны, определенный уровень заселенности является необходимым условием экономического развития территории. Важно и то, что обслуживание и эксплуатация пространственно протяженных коммуникаций и инженерных сооружений инфраструкту-

ры при слабой заселенности требуют больших затрат и поэтому не могут быть достаточно эффективными. Для организации межселенного культурно-бытового обслуживания сельского населения также необходимо достаточно высокий уровень заселенности территории. Особенности заселения обусловливаются множеством факторов, среди которых важнейшими являются сельскохозяйственное освоение земли, наличие путей сообщения, развитость опорных центров расселения, наличие необходимого демографического потенциала [9, с. 56].

Рассматривая влияние исторического фактора на расселение можно отметить, что заселение Республики Коми исторически шло по рекам. На первоначальных этапах освоения преобладало ленточное расселение вдоль рек. С началом промышленного освоения, расширением объема лесозаготовок стали возникать очаговые формы расселения в местах концентрации природных ресурсов. В настоящее время значительная часть сельских поселений связана с развитием промышленности (лесным, нефтяным и газовым комплексами) или выполнением транспортно-распределительных функций по обслуживанию районов промышленного освоения.

Наиболее распространение в сельской местности республики получила лесозаготовительная промышленность. Сегодня это самая старая отрасль, развитие которой исторически опиралось на речную сеть, существующие села и деревни. Производственный характер лесозаготовок и сплав леса создают предпосылки к формированию населенных пунктов небольшой величины и рассредоточенному расселению [5; 8].

В сложившейся системе расселения в Республике Коми имеют место существенные различия в степени заселения и сельскохозяйственного освоения отдельных территорий в зависимости от их зонального расположения и исторического периода освоения.

По отношению к Российской Федерации отличия в достигнутой степени освоенности территории республики проявляются в меньшей плотности населения и густоте сети населенных пунктов, в слабой взаимосвязи их друг с другом и т. д., что существенно сказывается на условиях жизнедеятельности людей, режиме их воспроизводства, территориальной и социальной мобильности (табл. 3.1).

Сеть сельских населенных пунктов, связанная в первую очередь с сельскохозяйственным производством, во многом зависит от размещения сельскохозяйственных угодий, характера их использования. В районах Российского Севера она в большей степени подвержена влиянию экстремальных природных условий [5].

Для сельского расселения в Республике Коми характерны: низкая плотность населения, мелкоселенность и редкая

Таблица 3.1

Показатели сельского расселения в Респ. бывш. Кomi в 1979—1995 гг.

| Показатели | 1979 г. | 1989 г. | 1995 г. |
|---|---------|---------|---------|
| Доля сельского населения, % | 29,1 | 24,5 | 25,1 |
| Доля сельскохозяйственных поселений в сельском населении, % | 38,1 | 41,2 | 37,9 |
| Средняя плотность сельского населения, чел. на кв. км | 0,8 | 0,7 | 0,7 |
| Число сельских населенных пунктов | 780,0 | 740,0 | 730,0 |
| Средняя величина поселений, чел. | 417,0 | 417,0 | 414,0 |
| Средняя густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км | 19,0 | 18,0 | 18,0 |
| Доля населения, проживающего в селах—райцентрах, % | 11,1 | 16,6 | 19,1 |

сеть населенных пунктов, приуроченность к долинам рек, большое число сельских населенных пунктов сельскохозяйственного профиля, неразвитость транспортных связей, низкий уровень развития социальной инфраструктуры и т. д.

За последние годы в распределении населения между городом и селом не произошло больших изменений. Повышение удельного веса сельского населения с 24,5% в 1989 г. до 25,1% в 1995 г. вызвано снижением абсолютной численности горожан и преобразованием ряда поселков городского типа в сельские населенные пункты.

Республика Кomi по-прежнему слабо заселена. Плотность сельского населения, рассредоточенного по территории по сравнению с городским, чрезвычайно низкая—0,7 человека на кв. км, а средняя густота сельских населенных пунктов—всего лишь 18 поселений на 10 тыс. кв. км.

Очень редко заселена обширная восточная часть республики. На территории, занимающей больше половины ее площади (Троицко-Печорский и Усть-Цилемский районы, все горсоветы за исключением Сосногорского), средняя плотность сельского населения колеблется от 0,1 до 0,4 человека на кв. км, а густота сельских поселений на 10 тыс. кв. км—от 2 до 9 пунктов (табл. 3.2).

Такие различия в размещении сельского населения возникли в результате длительного процесса заселения и хозяйственного освоения территории. Известны сложились наиболее крупные полосы заселения в юго-западных районах Республики Кomi, вдоль средней и нижней Вычегды, Сысолы и Лузы; крупный ареал—на нижней Печоре, в местах впадения в нее притоков Ижмы и Цильмы [2, с. 18]. С реками были связаны места рыболовства, развития животноводства на пойменных лугах, благоприятные почвенные условия для земледелия.

Таблица 3.2

Показатели сельского расселения по административным районам Республики Кomi на начало 1995 г.

| Административные районы, подчиненные городам территории | Доля сельского населения, % | Доля сельскохозяйственных поселений в сельском населении, % | Средняя плотность, чел. на кв. км | Средняя людность поселений, чел. | Средняя густота поселений на 10 тыс. кв. км | Доля райцентра в сельском населении, % |
|---|-----------------------------|---|-----------------------------------|----------------------------------|---|--|
| | | | | | | |
| Сыктывкарский | 0,6 | 100,0 | 0,2 | 467 | 43 | — |
| Воркутинский | 1,9 | 28,2 | 0,1 | 717 | 2 | — |
| Буктыльский | 27,5 | 98,6 | 0,3 | 592 | 5 | — |
| Галининский | 6,7 | 11,6 | 0,1 | 210 | 7 | — |
| Печорский | 12,8 | 58,0 | 0,4 | 414 | 10 | — |
| Сосногорский | 18,9 | 67,6 | 0,8 | 639 | 12 | — |
| Усинский | 15,3 | 31,1 | 0,3 | 588 | 6 | — |
| Ухтинский | 2,4 | 19,4 | 0,2 | 320 | 8 | — |
| Районы | | | | | | |
| Ижемский | 82,2 | 12,0 | 1,1 | 622 | 17 | 19,9 |
| Чекмагюзский | 40,4 | 77,0 | 0,6 | 313 | 18 | — |
| Койгородский | 100,0 | 63,7 | 1,1 | 536 | 21 | 26,0 |
| Корткеросский | 100,0 | 38,0 | 1,4 | 467 | 29 | 17,1 |
| Прилузский | 100,0 | 20,1 | 2,2 | 321 | 68 | 21,0 |
| Сыктывдинский | 96,4 | 14,4 | 3,6 | 549 | 66 | 42,2 |
| Сысольский | 100,0 | 24,3 | 3,1 | 229 | 136 | 39,3 |
| Троицко-Печорский | 56,4 | 89,2 | 0,3 | 388 | 8 | — |
| Удорский | 66,3 | 37,7 | 0,5 | 362 | 14 | 25,1 |
| Усть-Вымский | 38,2 | 44,1 | 3,2 | 289 | 110 | 23,7 |
| Усть-Куломский | 100,0 | 43,0 | 1,4 | 592 | 24 | 15,2 |
| Усть-Цилемский | 100,0 | 2,8 | 0,4 | 470 | 9 | 31,9 |

В настоящее время основная часть сельского населения концентрируется в южных районах республики. Только в Сыктывдинском, Сысольском, Прилузском и Усть-Вымском районах проживает около 30% всего сельского населения. При этом, четыре названных района занимают менее 8% площади республики. Плотность сельского населения колеблется в них от 2 до 4 человек, достигая местами 5—10 человек на кв. км. Здесь самая густая сеть сельских поселений: от 66 на 10 тыс. кв. км в Сыктывдинском районе до 136 в Сысольском, что в 4—8 раз превышает среднереспубликанский показатель.

На начало 1995 г. сельское население Республики Кomi проживало в 730 населенных пунктах. На развитие современной поселенческой сети оказывали влияние разные факторы. В одни периоды преобладали исторические и природные, в другие—решающую роль играли социально-экономические

факторы. В настоящее время их действие привело к сокращению сети населенных пунктов (1970 г. 1055; 1979 г. — 780; 1989 г. — 740 сельских поселений).

Незначительное сокращение общего числа поселений после переписи 1989 г. объясняется переходом в 1989—1994 гг. 8 поселков городского типа (Абэзь, Вожаель, Ираель, Кажим, Нижняя Омра, Сивомаскинский, Тракт и Югыдъяг) в категорию сельских и возникновением двух новых лесных поселков (Еджыдъяг и Нижнеберезовск на территории, подчиненной г. Вуктылу). Тем не менее, процесс сокращения сельских поселений пока не прекращается и происходит практически во всех административных районах республики (табл. 3.3). Это подтверждает и опустение деревень, в которых никто не проживает. Если в 1989 г. было 8 «пустых» поселений, не имеющих жителей, то в 1995 г. уже 28.

Таблица 3.3
Динамика сети сельских населенных пунктов по административным районам Республики Коми в 1979—1995 гг.*

| Административные районы, подчиненные городам территории | Число сельских населенных пунктов | | |
|---|-----------------------------------|---------|---------|
| | 1979 г. | 1989 г. | 1995 г. |
| Горсоветы | | | |
| Сыктывкарский | 4 | 2 | 3 |
| Воркутинский | 4 | 4 | 5 |
| Вуктыльский | 12 | 12 | 12 |
| Интинский | 22 | 21 | 21 |
| Печорский | 28 | 28 | 28 |
| Сосногорский | 27 | 19 | 18 |
| Усинский | 16 | 17 | 17 |
| Ухтинский | 6 | 9 | 10 |
| Районы | | | |
| Ижемский | 32 | 32 | 32 |
| Княжпогостский | 53 | 48 | 45 |
| Койгородский | 25 | 21 | 22 |
| Корткеросский | 58 | 58 | 57 |
| Сыктывдинский | 51 | 51 | 49 |
| Сысольский | 88 | 83 | 83 |
| Прилужский | 97 | 93 | 90 |
| Троицко-Печорский | 38 | 33 | 34 |
| Удорский | 51 | 53 | 50 |
| Усть-Вымский | 55 | 53 | 53 |
| Усть-Куломский | 64 | 63 | 64 |
| Усть-Цилемский | 41 | 38 | 37 |

* Включены населенные пункты, имеющие население.

Наибольшее число сельских поселений сократилось в Княжпогостском, Сосногорском, Сысольском и Прилужском районах республики. В первых двух районах можно предполагать, что исчезли из учета прежде всего мелкие железнодорожные станции и полустанки, в последних — мелкие деревни и лесные поселки. Согласно административно-территориальному делению республики [6, с. 127—133] в 1968—1992 гг.

из учетных данных исключены в Прилужском районе 43 сельских населенных пункта и 15 объединены с другими поселениями, в Сысольском районе 25 деревень и поселков были включены в ближайшие населенные пункты. По ряду объективных причин, довольно сложно выявить истинное положение всех изменений в сети сельских поселений. Можно лишь с уверенностью утверждать, что быстрее других теряют население и постепенно исчезают деревни, наиболее удаленные от местных центров и не имеющие с ними круглогодичной, постоянной транспортной связи. Так, в Верхолужском сельсовете Прилужского района, расположенному в 90—120 км от райцентра, из девяти населенных пунктов, существовавших в 1968 г., имеется население в настоящее время только в четырех; в Вочевском сельсовете Усть-Куломского района, удаленном от райцентра на 80—140 км, из девяти населенных пунктов осталось пять поселений.

Сопоставляя данные за 1979—1995 гг. о составе поселений по их величине, можно отметить две характерные тенденции. Во-первых, произошло увеличение числа населенных пунктов с числом жителей до 100 человек с 266 до 287. Во-вторых, сократилось число поселений имеющих от 100 до 1000 жителей с 433 до 376, а от 1000 до 3000 человек — с 67 до 56. И только число самых крупных населенных пунктов, людностью свыше 3000 человек, осталось стабильно — 11 поселений.

Республика Коми сохраняет свою мелкоселенность. В структуре расселения преобладают мелкие деревни (до 500 жителей), которые составляют 77,0% (562 пункта) всех сельских поселений. Их удельный вес за последние 16 лет увеличился на 3,5 процентных пункта. Сократилась доля поселений с числом жителей от 500 до 3000 человек. Осталась стабильной или несколько возросла доля поселений с числом жителей свыше 3000 человек (табл. 3.4).

Таблица 3.4

Динамика распределения сельских поселений Республики Коми по величине в 1979—1995 гг., %

| Группы поселений по величине, чел. | Число поселений | | | Число жителей в них | | |
|------------------------------------|-----------------|---------|---------|---------------------|---------|---------|
| | 1979 г. | 1989 г. | 1995 г. | 1979 г. | 1989 г. | 1995 г. |
| До 100 | 34,1 | 38,5 | 39,3 | 3,6 | 3,5 | 3,6 |
| 101—500 | 39,4 | 35,6 | 37,7 | 24,4 | 22,7 | 25,6 |
| 501—1000 | 16,5 | 15,7 | 13,8 | 27,2 | 25,6 | 23,5 |
| 1001—3000 | 8,6 | 8,8 | 7,7 | 29,6 | 31,5 | 27,1 |
| 3001—5000 | 0,8 | 0,7 | 0,8 | 6,3 | 6,2 | 7,9 |
| Свыше 5000 | 0,6 | 0,7 | 0,7 | 8,9 | 10,5 | 12,3 |
| Итого | 100,0 | 100,0 | 100,0 | 100,0 | 100,0 | 100,0 |

Динамика численности населения в селах-райцентрах
Республики Коми в 1979—1995 гг.

| Райцентры | Численность населения, тыс. человек | | | 1995 г. к 1979 г., % |
|-------------|-------------------------------------|---------|---------|-------------------------|
| | 1979 г. | 1989 г. | 1995 г. | |
| Ляжино | 3,8 | 3,9 | 3,9 | 10,26 |
| Визинга | 5,6 | 7,0 | 7,3 | 130,4 |
| Выльгорт | 8,5 | 9,0 | 11,3 | 132,9 |
| Ижма | 3,2 | 3,6 | 3,9 | 121,9 |
| Койгородок | 3,1 | 2,9 | 3,0 | 96,8 |
| Корткеросс | 3,4 | 4,4 | 4,5 | 132,4 |
| Кослан | 3,9 | 3,8 | 4,3 | 110,3 |
| Объячево | 3,5 | 5,3 | 6,1 | 174,3 |
| Усть-Кулом | 5,3 | 5,9 | 5,6 | 105,7 |
| Усть-Цильма | 5,5 | 5,3 | 5,5 | 100,0 |
| Всего | 45,8 | 48,1 | 55,4 | 121,0 |

их удельный вес в населении территорий, подчиненных городам: Сыктывкару—100,0%, Вуктылу —98,6, Сосногорску —67,6, Печоре —58,0%.

В Республике Коми, как крупном лесопромышленном районе европейской части России, особенно существенным элементом в сети сельских населенных мест являются поселки лесозаготовителей и работников лесосплава. Расширение ареалов заселения территории происходит в значительной степени за счет развития лесозаготовительной промышленности. В начальный период освоения лесосырьевых баз поселки создавались в непосредственной близости от деревень, в последующем они все чаще «уходили» на водоразделы, вглубь лесных массивов, к местам приложения труда. Часто лесные поселки выполняют роль местных центров в общей системе расселения. В 1995 г. в них размещалось 56 центров сельсоветов из 187 сельсоветов республики.

На начало 1995 г. в Республике Коми насчитывалось 176 поселений лесопромышленной ориентации, что составляет 24% всех сельских и 87% сельских несельскохозяйственных населенных пунктов, в которых проживало 34% сельского населения. В некоторых районах доля населения лесных поселков в общей численности сельского населения превышает 60—75% (в Койгородском районе—64%, Княжпогостском—73%, Троицко-Печорском —75%), а на подчиненной территории г. Вуктылы—свыше 90%.

Специфические особенности лесозаготовительного производства (распределенность по территории, постоянное перемещение центров производства, высокий удельный вес транспортных операций, зависимость от природных факторов) предопределяют небольшую величину населенных пунктов и

При сокращении численности сельского населения средняя плотность сельских поселений несколько уменьшилась: 1979 г.—417, 1995 г.—414 человек. По административным районам этот показатель колеблется от 229 человек в Сысольском до 622 человек в Ижемском районе. Однако, показатель средней плотности лишь в ограниченной степени характеризует расселение. Более важно знать, какая часть сельского населения проживает в населенных пунктах определенной величины.

В Республике Коми свыше четверти (29,2%) сельского населения размещается в малых поселениях (до 500 человек), имеющих минимум услуг. В крупных селах, с числом жителей более 1000 человек, наиболее перспективных для дальнейшего развития и с большими возможностями для организации культурно-бытового обслуживания, проживает менее половины (47,3%) сельского населения республики. Вместе с тем, на села людностью выше 3000 человек, представляющих опорную сеть сельского расселения, в 1995 г. приходилось 20,2% сельского населения (в 1979 г.—15,2%). Более 5000 человек проживает в селах Визинга, Выльгорт, Объячево, Усть-Кулом и Усть-Цильма.

Процесс концентрации населения в более крупных по своим размерам поселениях распространяется и на сельскую местность Республики Коми. На общем фоне выделяются населенные пункты, совмещающие административные (райцентр, сельсовет) и хозяйственные (центр совхоза, леспромхоза) функции. Особенно следует отметить села—райцентры, которые повысили свой удельный вес в составе сельского населения республики с 14,1% в 1979 г. до 19,1% в 1995 г. В ряде районов в селах-райцентрах сконцентрировано свыше одной трети сельского населения (в Сыктывдинском—42,2%, Сысольском—39,3%, Усть-Цилемском—31,9%)

В восьми поселениях—центрах административных районов, за исключением сел Койгородка и Усть-Цильмы, численность населения в 1979—1989 гг. возросла. Больше других, в 1,3—1,7 раза, увеличили число своих жителей села-райцентры: Визинга, Выльгорт, Корткеросс Объячево (табл. 3.5).

Характерная черта сельского расселения в Республике Коми —высокий удельный вес населения, проживающего в населенных пунктах несельскохозяйственного, а производственного профиля. В эту категорию населенных пунктов наряду с лесными поселками входят поселки железнодорожных станций, поселки нефтяников, газовиков и строителей. На начало 1995 г. они составляли 27,8% всех сельских поселений, где проживало 37,9% сельского населения республики. В ряде районов больше половины сельского населения размещается в несельскохозяйственных поселениях: в Троицко-Печорском —89,2, Княжпогостском —77,0, Койгородском —63,7%. Велик

оказывают влияние на систему расселения в лесопромышленных районах. Все они, как правило, соответствуют определенным стадиям производственного процесса, имеют элементы иерархии управленческого, организационно-сбытового порядка и сферы обслуживания [3, с. 36—42].

Лесопромышленные поселения невелики по величине, хотя по сравнению с сельскохозяйственными и отличаются более крупными размерами. Средняя плотность — соответственно 564 и 344 человека. В крупных поселках, с числом жителей свыше 1000 человек, проживает менее половины (46%) населения всех лесопромышленных поселений.

В 90-е годы численность населения в сельской местности уменьшилась прежде всего в этих населенных пунктах. Спад производства, инфляция, неплатежи, безработица и другие негативные явления проявляются в лесопромышленных населенных пунктах особенно остро. В 1989—1995 гг. число жителей в них сократилось на 12,5%, тогда как всего сельского населения — на 0,7%. Число лесопромышленных поселений практически не изменилось: 1989 г.— 174, 1995 г.—176 населенных пунктов, но произошли изменения в самой структуре их сети: 5 поселков опустели, потеряли своих жителей, 5 поселков из городских перешли в сельские, возникли 2 новых поселка. Требуется своевременное решение судьбы опустившихся поселков, в частности поселка болгарских лесозаготовителей Верхнемезенска в Удорском районе, использование в них производственных и жилых фондов, созданной социальной инфраструктуры.

Лесопромышленные сельские поселения имеют свои особенности, что обязывает внимательнее учитывать специфику их развития, связь с природным фактором и прямую зависимость уровня жизни населения от работы лесозаготовительных предприятий. Чаще всего производство представлено в них только одним видом — лесозаготовками. Так, расходы на бытовые услуги в периферийных лесозаготовительных районах составляют только 45%, а обеспеченность больничными койками — 86% от уровня районов угледобывающей специализации [10, с. 84]. Низок уровень обеспеченности жилого фонда центральным отоплением, водопроводом, поселки не газифицированы.

Улучшение социально-бытового обустройства этого типа населенных пунктов, впрочем как и других, связано с общими проблемами хозяйственной реформы, совершенствованием территориальной организации производства, транспортной сети и т. д.

Как уже отмечалось, в сельской местности Республики Коми ярко выражена мелконаселенность. Особенно она характерна исторически более заселенным районам, с преобладанием сельскохозяйственной специализации. В большинстве

из них нет городских поселений, функции центров административных районов выполняют сельские населенные пункты. Учитывая, что расселение, как сложный социально-экономический процесс, довольно консервативно (длительное существование сети поселений), здесь не произошло значительных изменений. Существующие лесные поселки в них не оказывают большого влияния на всю сеть населенных мест.

Примером является Сысольский район, где при относительно высокой плотности сельского населения (3,1 человека на кв. км) самые мелкие в республике поселения (средняя плотность 229 человек) и самая густая сеть (136 поселений на 10 тыс. кв. км). Свыше 38% населения района сконцентрировано в с. Визинге — районном центре, остальная часть рассредоточена по 82 населенным пунктам. На территории Куратовского сельсовета расположены 26 поселений с общим числом жителей всего лишь 600 человек.

При такой мелкоселенности, дробной сети поселений, затрудняется решение проблем благоустройства, функционирования объектов социально-культурного обслуживания и повышения уровня жизни населения. Как известно, по существующим проектным нормативам база для эффективной работы учреждений обслуживания имеется лишь в поселениях с числом жителей более 1000 человек, а для функционирования хотя бы простейших учреждений повседневного обслуживания необходимо свыше 300 жителей [4, с. 80]. Сельскому населению оказывается в 2—2,5 раза меньше бытовых услуг, чем городскому, резко сократилась сеть предприятий службы быта. Степень благоустройства жилья в сельской местности в несколько раз ниже, чем в городской, половина дошкольных учреждений расположена в припоселенных зданиях. Село страдает от бездорожья.

В республике недостаточно развита сеть опорных поселений, кроме районных центров. Расположенные на большом расстоянии от многих населенных пунктов райцентры не могут охватить сферой обслуживания все остальные поселения. Это говорит о том, что при формировании центров межхозяйственного значения (кустовых) следует ориентироваться не только на самые крупные поселения (3—5 тыс. человек), но и на населенные пункты с меньшей плотностью [1, с. 68].

* * *

В условиях Севера, при низкой плотности сельского населения и сельских поселений, значительной удаленности населенных мест друг от друга в большинстве районов республики, проблема сельского расселения остается сложной. Попытка механического укрупнения ряда сельских поселений за счет ликвидации мелких деревень не привела к решению про-

блемы мелкоселенности. К тому же в районах со слаборазвитой транспортной сетью концентрация сельского населения приводит к разрушению старой сети поселений, обезлюдению отдаленных деревень и потере сельскохозяйственных угодий. В то же время с внедрением арендных отношений многие мелкие поселения могли бы внести определенный вклад в обеспечение населения продовольствием.

Заключение.

Сельское население Республики Коми имеет многовековую историю. До XX века оно было доминирующим в составе населения. Наряду с сельскохозяйственным производством труд селян был связан с лесной промышленностью. В незначительном объеме жители сел и деревень добывали поваренную соль. В Коми крае успешно развивался железнодорожный промысел, на реке Цильме добывались и перерабатывались медные и серебряные руды. По утверждению Н.И.Карамзина здесь же добывалось золото. В XVIII в. начинается добыча нефти, слюды и горного хрустала. Сегодня смело можно утверждать, что сельские жители Коми края заложили фундамент промышленного освоения богатств Республики Коми в XX веке.

Своеобразие сельскохозяйственного и промышленного освоения Коми края сформировали здесь специфический состав населения. Наряду с коренным населением коми в сельской местности республики проживает в настоящее время более 80 национальностей—представителей всех регионов Российской Федерации, стран содружества и дальнего зарубежья. Соединения на одной территории представителей разных национальностей внесло значительные изменения в динамику, состав и структуру сельского населения.

Промышленное освоение Республики Коми, постоянно проводимые эксперименты по преобразованию образа жизни и труда селян изменили традиционную картину сельского расселения. С карты республики бесследно исчезли сотни деревень, признанные бесперспективными. Незавидная судьба развития и у большинства лесных и других промышленных и транспортных поселков. В трудном положении оказались люди, в них проживающие. Все это привело к сокращению численности сельского населения, нарушению половозрастных пропорций, его постарению. Нельзя признать нормальным рост экономической нагрузки на трудоспособное население лицами старших возрастов. Бессспорно, что явление это неизбежное. Однако, для регионов Севера, в условиях рыночных отношений, экономическую нагрузку необходимо

снижать продуманными мерами государственной социально-экономической политики.

Рыночные отношения обострили социально-экономическую обстановку в республике. Но если в отраслях промышленности наметились определенные сдвиги, то в развитии сельского хозяйства и лесозаготовительной отрасли они еще не наступили. За чертой бедности, под угрозой вымирания как этноса, находится почти четверть всего населения Республики Коми.

На наш взгляд ход социально-экономических процессов в развитии сельского населения возможно лишь при условии выхода экономики из кризиса и создания приоритетов в жизнедеятельности селян. Необходимо найти тот механизм взаимодействия города и села, который был бы взаимовыгодным. Природные богатства Республики Коми должны служить как жителям города, так и жителям села.

ЛИТЕРАТУРА

§ 1.

1. Агранат Г. А. Использование ресурсов и освоение территории Зарубежного Севера.— М., 1984.—200 с.
2. Акопов В. И., Гаджиев Ю. А., Орленко С. И. Региональная социальная политика: содержание и методы.— Сыктывкар, 1994.—36 с. (Науч. доклады Коми НЦ УрО РАН; Вып. 340).
3. Загайнова Г. В. Типы лесопромышленных поселений Коми АССР// Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР.— Сыктывкар, 1985.— Изв. коми фил. Геогр. об-ва СССР; Вып. 15.
4. Зайдфудим П. Х. Стратегия и механизмы адаптивно-реабилитационного регулирования экстремальной жизненной Среды Российского Севера: Дис. докт. биол. наук (в форме науч. докл.).—Архангельск, 1995.—66 с.
5. Иванов В. А. Аграрные преобразования на современном этапе в Республике Коми.— Сыктывкар, 1995.—32 с.
6. Иванов В. А., Кузиванова Л. А., Терентьев В. В. Продовольственное обеспечение населения Республики Коми в условиях рыночных преобразований.— Сыктывкар, 1996.—92 с.
7. Киселев В. А., Конюхов А. К., Кузиванова О. Ю., Марков В. П. Социальные проблемы и перспективы коми села//Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы.— Сыктывкар, 1995.—С. 42—44.
8. Князева Г. А. Лесной комплекс Республики Коми: Проблемы перестройки и формирования новой модели.—М., 1996.—192 с.
9. Козубов Г. М., Пахучий В. В. Концепция развития лесного комплекса Республики Коми//Республика Коми: экономическая стратегия входления в XXI век.—Сыктывкар, 1996.—С. 50—51.
10. Коми деревня в XX веке: история, современность, перспективы: тезисы выступлений участников конференции—Сыктывкар, 1995.—128 с.
11. Конаков Н. Традиционные хозяйствственные занятия коми//Жизнь национальностей, 1996.—№ 4.—С. 22—24.
12. Костяев А. И. Агропромысловое хозяйство Севера: проблемы комплексного развития/Под ред. А. И. Чистобаева.—Л., 1986.—149 с.
13. Куришев В. В., Андреев Н. И. Как обеспечить Север продовольствием//Вестник Московского университета. — 1993.— № 3.—С. 78—81. (Серия 6. Экономика).
14. Лашов Б. В., Литовка О. П. Социально-экономические проблемы развития народностей Крайнего Севера.— Л., 1982.— 145 с.
15. Леса и лесная промышленность Коми АССР.— М., 1961.—395 с.
16. Попов А. А., Сметанин А. Ф. Коми деревня в советский период.— Сыктывкар, 1995.— 28 с.
17. Прохоров Б. Б. Медицинская география районов нового освоения (теория, методы, опыт практических исследований): Автoref. дис. докт. геогр. наук.—М., 1980.
18. Пручин В. Д., Бондаренко В. В., Ларин В. Б. Лесные ресурсы и лесопромышленный комплекс.—Сыктывкар, 1993.—22 с.
19. Самар Ю. А. Социально-экономические проблемы народов Севера//Социальная реабилитация населения в районах Российской Севера

- в условиях перехода к рынку.—М., 1996.—С. 28—38. (Материалы ежегод. научно-практ. конф. 21—22 декабря 1995. Доклады).
20. Семяткин Г. М. Региональный рынок сельскохозяйственной продукции: специфика функционирования и регулирования.— Сыктывкар, 1994.—191 с.
 21. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ/Под ред. Т. И. Заславской и И. Б. Мучника.—М., 1980.—343 с.
 22. Социально-экономический потенциал села: Проблемы развития и использования/Отв. ред. Л. В. Никифоров.—М., 1986.—206 с.
 23. Федосеев В. И. Сельское население региона.—М., 1986.—144 с.
 24. Формирование социально-экономической политики в развитии Севера.— Сыктывкар, 1992. (Сер. препринтов «Научн. докл.»/Коми НЦ УрО РАН; Вып. 289.—56 с.).
 25. Хозяйственный механизм регионального лесного комплекса.—Сыктывкар, 1993.—80 с.
 26. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, опись 2, ед. хр. 238.
 27. Чупров В. И. Коми деревня в начале XX века (1900—1917 гг.): землевладение и землепользование.— Сыктывкар, 1995.—20 с.
- § 2
1. Войнова В. Д., Захарова О. Д., Рыбаковский Л. Л. Современный Российский Север и его население//Социально-демографическое развитие Российского Севера/Отв. ред. докт. экон. наук Л. Л. Рыбаковский.—М., 1993.—С. 7—25.
 2. Демографический ежегодник Российской Федерации.—М., 1994.—419 с.
 3. Мангатаева Д. Д. Система расселения населения: Региональный аспект.— Новосибирск, 1988.—80 с.
 4. Микроперепись населения Республики Коми.— Сыктывкар, 1995.—74 с.
 5. Население третьего возраста.—М., 1986—269 с.
 6. Подоплелов В. В., Фаузер В. В., Загайнова Г. В. Население Коми АССР.—Сыктывкар, 1990. (Сер. препринтов «Научн. докл.»/РАН, УрО, Коми науч. центр; Вып. 231).—20 с.
- Рыбаковский Л. Л. Население Дальнего Востока за 150 лет.—М., 1990.—138 с.
8. Фаузер В. В., Подоплелов В. П., Загайнова Г. В. Динамика и особенности формирования населения Республики Коми.— Сыктывкар, 1994.—104 с.
 - Фаузер В. В. Проблемы формирования населения Республики Коми.—М., 1993.—93 с.
 10. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, оп. 2, ед. хр. 986.
 11. ЦГА Республики Коми. Фонд 140, оп. 2, ед. хр. 991.
 12. Щербакова Е. М. Население России: новейшие тенденции демографического развития//Проблемы прогнозирования, 1993.—№ 4.—С. 84—92.
- § 3.
1. Акопов В. И., Загайнова Г. В. Сопряженный анализ систем расселения и уровней обслуживания населения районов Тимано-Печорского ТПК//Формирование и развитие регионального комплекса жизненных ус-
- ловий.— Сыктывкар, 1985.—С. 64—75. (Тр. Кomi фил. АН СССР, № 69).
- * 2. Загайнова Г. В. Специфика заселения Европейского Северо-Востока СССР//Изв. Кomi фил. геогр. об-ва СССР, 1969; Т. II. вып. 2.—С. 15—20.
 - * 3. Загайнова Г. В. Типы лесопромышленных поселений Кomi АССР//Географические аспекты освоения природных ресурсов Европейского Северо-Востока СССР.—Сыктывкар, 1973.—С. 36—42 (Изв. кomi фил. Геогр. об-ва СССР; Т II, Вып. 5).
 4. Мангатаева Д. Д. Система расселения населения: Региональный аспект.— Новосибирск, 1988.—80 с.
 - * 5. Региональные проблемы воспроизводства и занятости населения. Фаузер В. В., Загайнова Г. В., Подоплелов В. П. и др.—Сыктывкар, 1996.—112 с.
 - * 6. Республика Кomi. Административно-территориальное деление на 1 августа 1992 года.— Сыктывкар, 1992.—176 с.
- ✓ * 7. Социально-демографическое развитие села: региональный анализ/Под. ред. Т. И. Заславской и И. Б. Мучника.—М., 1980.—343 с.
- ✓ * 8. Фаузер В. В., Жиделева В. В., Загайнова Г. В. Расселение населения и его особенности в северных районах.— Сыктывкар, 1996.—29 с.
- ✓ * 9. Федосеев В. И. Сельское население региона.—М., 1986.—144 с.
- * 10. Эколо-географические основы рационального природо-использования в многолесных районах/Ильчуков С. В., Лаженцев В. Н., Ларин В. Б. и др.—Сыктывкар, 1995.—112 с.

СОДЕРЖАНИЕ

| | |
|---|----|
| Введение | 1 |
| 1. Особенности жизнедеятельности сельского населения северного региона. | 3 |
| 2. Численность и состав сельского населения. | 11 |
| 3. Влияние исторических и экономических факторов на расселение сельского населения. | 24 |
| Заключение | 35 |
| Литература | 37 |

Виктор Вильгельмович ФАУЗЕР

Александр Александрович ПАРНАЧЕВ

Гертруда Васильевна ЗАГАЙНОВА

**СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ:
численность, состав, расселение**

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Утверждено к печати Кomi отделением Российской академии социальных наук 14 декабря 1996 г., протокол № 12.

Отв. за выпуск С. Е. Жигарева

Усл. печ. л. 2,9. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано уч. тип. ПЛ № 34. Зак. 109.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

| | Напечатано | Должно быть |
|--|--|---|
| стр. 1 абз. 4 | 1987 | 1897 |
| стр. 10 абз. 3 | В этом плане мы согласны с точкой зрения | В этом плане накоплен положительный опыт заселения |
| стр. 10 абз. 3 | создана | создано |
| стр. 13 название табл. 2.2 | численности | численности |
| стр. 15 шапка таблицы 2.5. колонка 1 | Административные районы, подчиненные городам | Административные районы, подчиненные городам территории |
| стр. 18 абз. 3 | 78,7% | 18,7 % |
| стр. 20 абз. 4 | с 502 | с 50,2 |
| стр. 20 абз. 6 | кагорты | когорты |
| стр. 24 абз. 3 | 51,2:48,4 | 51,2:48,8 |
| стр. 26 табл. 3.1. | 166 | 16,6 |
| стр. 31 табл. 3.5. | 10,26 | 102,6 |